

Цзин И: [Лу Цинцзюэ. Ты сыграл. Посмотри.]

С Фу Лисяо не о чем было разговаривать, поэтому, ответив на сообщение, Цзин И тут же захотел выключить телефон. Ему и так было невозможно смотреть фильм с его участием, так ещё и переписываться с ним?

Экран телефона снова дважды мигнул. Цзин И опустил взгляд: на этот раз не Фу Лисяо, а Цзян Юй.

Цзян Юй: [Брат Цзин, ты где?]

Цзин И некоторое время смотрел на это сообщение, не отвечая и даже не открывая чат — просто глядя на него, а затем нажал кнопку питания и выключил телефон.

Фильм шёл неплохой, но у Цзин И совсем не было желания смотреть его дальше. Откинувшись на спинку кресла, он отрешённо уставился в какую-то точку перед собой.

Он думал о Цзян Юе.

Этот юноша не был похож на него, не видевшего света.

Необузданный, дерзкий, легкомысленный. В нём было столько страсти и живости, сколько полагалось по возрасту.

Они были совершенно разными людьми.

Постепенно юноша в его мыслях изменился: стал зрелым, мягким, вежливым — превратился в Фу Лисяо.

Тогда Фу Лисяо сжимал его горло и свирепо бросал: Цзин И, это ты должен нашей семье Фу.

Фильм подошёл к концу, и только тогда Цзин И достал телефон и включил его. Бросив взгляд на экран, он увидел больше десятка пропущенных вызовов от Фу Лисяо.

Удалив сообщение, присланное Цзян Юем, Цзин И набрал номер Фу Лисяо и отошёл в сторону, чтобы поговорить.

Ся Жуань всё ещё обнимал недоеденный попкорн. На улице стояла жара, и они пока не спешили выходить. Лу Цинцзюэ наблюдал за тем, как Ся Жуань непрерывно жуёт, изредка поднимая взгляд в сторону Цзин И, а потом снова возвращаясь к угощению.

— Вкусно? — глубоко в душе Лу Цинцзюэ поднималась и цеплялась за малейшие крупички жестокости.

Попкорн настолько вкусный?

Или Цзин И настолько красив?

Красивые глаза Лу Цинцзюэ слегка опустились.

Взгляд был мрачным и нечитаемым, но это длилось лишь мгновение — в следующую секунду на его лице уже заиграла мягкая улыбка.

Ся Жуань моргнул и сладко улыбнулся в ответ:

— Вкусно.

Лу Цинцзюэ прищурился. Не успел он ничего сказать, как Ся Жуань, ухватившись за зёрнышко попкорна, протянул его ему:

— Попробуй.

Ни один хозяин не станет отказывать своему питомцу, и Лу Цинцзюэ не был исключением. Подавшись вперед, он взял попкорн губами, а когда Ся Жуань попытался отнять руку, мгновенно прихватил зубами его пальцы.

Ся Жуань замер.

Лу Цинцзюэ легко прикусил его палец, отпустил и приказал тоном, не терпящим возражений:

— Больше никому не смей давать с рук еду.

Ся Жуань ошеломлённо уставился на едва заметный след от зубов на своём пальце и послушно кивал на любые слова Лу Цинцзюэ.

Стоило выйти из кинотеатра, как обдавшая их жаром волна воздуха мгновенно привела Ся Жуаня в чувство. Лу Цинцзюэ вёл его за запястье, и в местах соприкосновения их кожи уже выступила липкая испарина.

Не обнаружив поблизости Цзин И, Ся Жуань озадаченно спросил:

— А где председатель Цзин?

Лу Цинцзюэ сжал его запястье, кончиками пальцев ощущая ровные и слабые удары пульса, остановился и, глядя на Ся Жуаня, серьезно спросил:

— Жуань-жуань он нравится?— Нет же, — тут же возразил Ся Жуань. Он был слишком чувствителен к слову нравится и боялся, что Лу Цинцзюэ что-то заметит, поэтому опустил голову и не смел смотреть на него. — Не нравится.

В глазах Лу Цинцзюэ такое поведение выглядело как смущение, и тонкая нить раздражения расплзлась из глубин его сердца, туго оплетая всё его тело.

Ся Жуань был его питомцем, и он собирался осыпать его бесконечной нежностью, но при условии, что Ся Жуань подарит ему полное доверие.

— Пойдем, — Лу Цинцзюэ сильнее сжал его запястье. — Идём делать татуировку.

Из-за условий, в которых он рос, Ся Жуань был очень чувствительным, однако по поведению Лу Цинцзюэ было совершенно невозможно заметить ничего странного. Он прикусил губу и, набравшись храбрости, спросил:

— Ты злишься?

— Нет, — с ровной интонацией ответил Лу Цинцзюэ. — С чего мне злиться?

С чего злиться?

Ся Жуань не знал.

Но он просто чувствовал, что Лу Цинцзюэ недоволен.

— Ты злишься, — уверенно произнёс Ся Жуань.

Выражение лица Лу Цинцзюэ не изменилось, он опустил взгляд и с недоумением посмотрел на него.

С чего он это взял?

Неужели он вёл себя так очевидно?

Немного посомневавшись, Ся Жуань сказал:

— Когда ты злишься, твои глаза становятся недобрыми.

Лу Цинцзюэ действительно был поражён: когда он злится, его глаза недобрые? Разве когда он не злится, они добрые?

— Вот как? — Лу Цинцзюэ легко усмехнулся.

Ся Жуань покраснел и тихонько промычал:

— Угу.

Лу Цинцзюэ наклонил голову, они стояли очень близко друг к другу, и Ся Жуань чувствовал его тёплое дыхание:

— Я действительно злюсь. Ну так что, Жуань-жуань, как ты собираешься меня успокоить?

Ся Жуань никогда никого не успокаивал, поэтому замер на месте, растерянно глядя на Лу Цинцзюэ, но при этом его лицо было таким серьёзным, словно он и впрямь размышлял над тем, как его умиротворить.

В Лу Цинцзюэ разыгралась заложенная в самой его природе вредная натура: он бросил взгляд на розоватые мочки ушей Ся Жуань и медленно подался вперёд.

Ощущение влажного тепла.

Сердце замерло на секунду.

Глубокий, бархатный голос парня прогремел прямо у него над ухом:

— Жуань-жуань, как же ты меня успокоишь?

Сердце забилось бешено и часто, Ся Жуань совершенно не мог себя контролировать, он чувствовал жгучий жар на своём лице — казалось, он пропитался им изнутри и снаружи и теперь был словно спелый плод.

— Вс... всё что угодно, — мягко произнёс Ся Жуань.

Лу Цинцзюэ понизил голос:

— А если я захочу поцеловать тебя?

Ся Жуань широко распахнул глаза.

— Позволишь поцеловать? — взгляд Лу Цинцзюэ упал на пухлые розоватые губы Ся Жуань. Отличные, только разве что чуть-чуть суховатые.

Мозг Ся Жуань мгновенно завис. Спустя пару секунд он пришёл в себя и тут же отступил на шаг назад. Его уши покраснели до самого основания, и он заикающимся голосом произнёс:

— Не... нельзя целовать.

Лу Цинцзюэ спокойно спросил:

— Почему?

Ся Жуань:

— Ещё... ещё не... не совершеннолетний. Нельзя целовать.

Несовершеннолетний. Нельзя целовать.

Лу Цинцзюэ удивился ответу Ся Жуань, посмотрел на его покрасневшие мочки ушей и, не удержавшись, поднял руку и слегка пощупал их:

— А после совершеннолетия можно будет?

Ся Жуань поднял взгляд и тут же утонул в глубоких глазах Лу Цинцзюэ, после чего снова быстро опустил голову. Долгое время царила тишина, прежде чем он едва слышно промычал угу и кивнул.

Мимо шла шумная толпа прохожих. Лу Цинцзюэ молча смотрел на сжавшегося в комочек Ся Жуань. Его глаза были настолько чёрными и непроницаемыми, что от этого зрелища становилось не по себе.

<http://bllate.org/book/26607/3186179>